

Чэн Но присматривал за своим прилавком, втайне наблюдая за Бай Жуюем. В конце концов Бай Жуй сумел продать еще несколько предметов.

Вернулись Лю Гуан с Чан Чунем.

Хотя Бай Жуй все еще вел себя равнодушно, теперь он мог сказать несколько слов, когда люди спрашивали его о его товарах. При его красоте ему не требовалось многого, чтобы оставить хорошее впечатление о себе.

Чэн Но отметил, что тот незаметно убрал маленькую корзинку и не мог не рассмеяться. Пока он смеялся, взгляд Бай Жуя скользнул по нему. Взгляд был таким колючим, что Чэн Но ощутил, как его словно бы обдало холодом. Он немедленно покинул поле зрения Бай Жуя.

Вещи продавались одна за другой. Чэн Но довольно складывал деньги в свою небольшую сумочку. Он так улыбался, что глаза его были похожи на два полумесяца. Возможно, ему стоит рассмотреть возможность открытия здесь небольшого дела?

Он начал рассчитывать затраты на ведение небольшого бизнеса. Но оказалось, что плата за аренду рыночного прилавка вовсе не была низкой. Восемь монет энергии первого уровня за один день. Такие расходы ему не по карману.

Лю Гуан заметил, как Чэн Но часто улыбался покупателям, и сердце босса было несчастно, потому что Чэн Но обычно не улыбался так много рядом с Лю Гуаном ... втайне он решил найти способы получения средств.

К полудню почти все их вещи были распроданы. Они собрали корзины и собирались где-нибудь перекусить, когда Чэн Но заметил высоких мужчин с длинными мечами на поясах, идущих с другой стороны рынка. Это были два мастера боевых искусств, встреченные ими утром.

Не желая сталкиваться с ними, Чэн Но коснулся руки Лю Гуана и указал на боковую аллею:

— Пойдем сюда. Помню, там много магазинов.

Лю Гуан искоса глянул на тех мужчин, а затем последовал за Чэн Но в переулок. Но тот остановился на полпути со своей корзиной — на самом деле эти люди окружили Бай Жуя.

Бай Жуй был повыше Лю Гуана, но он всего лишь десятилетний ребенок. В окружении этих верзил он выглядел как никогда хрупким. Думая о социальных недостатках личности Бай Жуя, Чэн Но почувствовал себя немного обеспокоенным.

Лю Гуан спросил:

— Что случилось?

Проследовав за обеспокоенным взглядом Чэн Но, его лицо приобрело несколько злорадное выражение. Обычно, когда над кем-то из жителей трущоб издевались во внешнем мире, он старался помогать им, но в случае с этим Баем, он просто захлопает, аплодируя. Заботливый взгляд Чэн Но заставил его чувствовать себя очень недовольно. Почему его так волнует этот белобрысый Бай?

Он ухватил Чэн Но за рукав и потянул, сказав нетерпеливо:

— Пойдем уже!

Чэн Но упёрся, не желая уходить и, не сводя глаз с Бай Жуя, сказал:

— Сяо Гуан, подожди немножко.

Человек, выглядевший главным в группе, подошел к корзине Бай Жуя и грубо перевернул травы в ней. Нахмурившись, он спросил:

— Что это за бесполезное барахло? ... Впрочем, вот этот Чжу Ю Цао довольно редкий. Парень, сколько стоит этот Чжу Ю Цао?

— Пятнадцать монет энергии первого уровня, — спокойно ответил Бай Жуй.

Один из них засмеялся:

— Ты уверен?! Ей красная цена пять энергетических монет.

Бай Жуй равнодушно ответил:

— Я не торгуюсь.

Этот человек сказал:

— Забавный парнишка ... Ты отказываешься торговаться, может ты решил, что контролируешь этот рынок?

Чэн Но прислушивался к разговору, пока не опустил свою корзину, достав из нее остатки трав. Он перебрал корзину Лю Гуану, который машинально потянулся, чтобы поймать ее, пока Чэн Но скользнул в толпу.

Лю Гуан заскрежетал зубами. Этот треклятый тинни! Ему вообще нужно запретить встречаться с этим мальчишкой Бай!

Втиснувшись, Чэн Но встал бок о бок с Бай Жуем. И с невиннейшим видом произнёс:

— Старший брат хочет купить Чжу Ю Цао? Такую траву нелегко отыскать. Однако, если Большой брат купит его, то эту траву можно отваривать, чтобы приготовить целебный настой для вашего супруга. Это лекарство делает кожу прекрасной и гладкой словно вода.

Лю Гуан уже успел продать одну Чжу Ю Цао. Эту траву можно использовать для улучшения крови и сделать лицо красивым. Она популярна среди тинни, и поэтому является очень ценным растением. Они продали его за восемнадцать монет энергии, а значит, цена, установленная Бай Жуем была, вполне разумна.

Просто некоторые люди не утруждают себя ладить с другими. Сильный дракон не может подавить змею, не говоря уже о том, что Бай Жуй всего лишь ребенок. (ТН: □□□□□□ - сильный дракон не может подавить змею. В смысле, местный гангстер высший закон.)

Здоровяк усмехнулся и сказал:

— А у тебя хорошо подвешен язык, малявка ... я добавлю еще три. Как насчет восьми монет энергии?

Чэн Но поднял глаза и улыбнулся, обнажив два тигриных клычка:

— Восемь неплохо, но ведь нам пришлось так долго добираться сюда ... Что если я еще накину этот Хун Ин для старшего брата? Кстати, Чжу Ю Цао лучше всего тушить с черной курицей. Всё вместе за пятнадцать энергетических монет, так пойдёт?

Он взял Чжу Ю Цао из корзины, передав его вместе с Хун Инем в его руке, глядя на них в ожидании.

Здоровяк словно замороженный смотрел в эти яркие чёрные смеющиеся глаза и, наконец, взял травы и передал ему деньги:

— Хорошо.

Чэн Но не считал деньги. Его брови изогнулись, когда он улыбнулся:

— Спасибо, старший брат.

Он подождал пока покупатели отойдут, прежде чем пересчитать деньги. Он попытался передать их Бай Жуи:

— Вот возьми. Когда встречаешь таких людей, лучше улыбаться.

Взгляд Бай Жуя скользнул по его ладоням. Он была лаконичен:

— Назойливый.

— ...А иначе ты говорить не умеешь? — Чэн Но заметив, что Бай Жуи не делает никаких попыток забрать деньги, поэтому нагнулся и положил их в корзинку. Он улыбнулся и сказал: — Бывай.

Чэн Но вернулся обратно и увидел, что Лю Гуан смотрит на него с мрачным видом, кусая губы своим белыми зубами. Его глаза почти что полыхали огнём. Другие дети не знали чем вызван его внезапный гнев и молчали, затаив страх.

В глазах Чэн Но, эти дети, хотя и невероятно сильные физически, все равно нуждались в том, чтобы о них заботились. Помощь Бай Жую просто являлось проявлением доброжелательности, не более того. Чэн Но рассмеялся, будто ничего не случилось.

— Пойдем посмотрим, что еще нам нужно купить.

Он шагнул вперед и попытался взять Лю Гуана за руку. Лю Гуан фыркнул и ушел.

Чэн Но усмехнулся. Лю Гуан иногда вёл себя словно маленькая девочка. Он поприветствовал Чан Чуня и остальных, разговаривая и смеясь вместе с ними. Как и ожидалось, спустя некоторое время, Лю Гуан рассердился. Он вернулся и оттолкнул Чан Чуня с остальными подальше. Чэн Но воспользовался этим, чтобы взять его руку. Это заставило Лю Гуана покраснеть, но на этот раз он не ушёл.

Тем не менее, Лю Гуан не спускал с него взгляда и прошептал:

— Ты не должен говорить с этим Бай.

— Хорошо, я не буду обращать на него внимания. — Сказал Чэн Но вкрадчиво детским голоском. Он тайно смеялся над тем насколько ревнив ребенок. В его сердце Лю Гуан, естественно, важнее других людей.

Хотя количество магазинов в городе невелико, но товары в них есть на любой вкус, поэтому пять человек разошлись, чтобы купить то, что они хотели. Чэн Но и Лю Гуан купили много различных товаров первой необходимости, а также продуктов питания и тому подобное,

истратив почти все деньги. Чэн Но не мог не чувствовать себя немного подавленным. Он хотел купить одежду для Лю Гуана, но теперь придется ждать следующего раза.

К полудню все они встретились в условленном месте на углу. Когда они проходили мимо рыночных прилавков, Чэн Но обнаружил, что большая часть людей разошлась, включая Бай Жуя. Чэн Но не знал, сумел ли он распродать все вещи.

Первоначальное намерение Чэн Но было остаться еще на одну ночь и подождать до следующего утра. Ведь ночевать на улице в горах и лесах было опасно.

Однако Лю Гуана это не волновало. Он сказал:

— До наступления темноты осталось больше часа. Диких животных я не боюсь. И убью их, если мы встретим любого из них. Я знаю все пещеры по пути домой. Можешь расслабиться.

Видя решительность взглядов этой группы детей, Чэн Но оставалось только довериться им.

Прошел час, и когда стемнело, Лю Гуан привел их в пустую пещеру.

Ребята работали эффективно, рубили ветки, собирали дрова и так далее. Чэн Но быстро пришел им на помощь. В этом отношении его навыки были далеко позади этих детей.

Сваленные на дороге бамбуковые корзины мешали проходу, поэтому Чэн Но хотел перетащить их все в угол. Схватив одну из них, он был удивлен, потому что она была чрезвычайно тяжелой. Он едва мог поднять ее.

Выражение лица Чан Чуня изменилось, когда он увидел это. Он разводил костер, но поспешил помочь убрать корзины.

Чэн Но засомневался:

— Это твоя корзина?

Чан Чунь сказал, склонив голову:

— Да.— Его глаза бегали туда-сюда.

Чэн Но недоумевал. Он был уверен, что Чан Чунь продал не больше Лю Гуана, но корзина Чан Чуня полна еды, откуда он взял деньги на это? Чэн Но потратил 30 монет энергии для покупки маленького мешка муки.

Однако Чэн Но не стал задавать вопросы, так как он вспомнил, что, когда он впервые прибыл в этот мир, его ограбил Лю Гуан.

Пока он спал, Чэн Но почувствовал, как кто-то толкает его. Он открыл глаза и увидел Чан Чуня, склонившегося над ним.

Чан Чунь прошептал:

— Старший брат Чэн, я хочу тебе кое-что рассказать.

По возрасту Чэн Но почти не отличался от этих детей, но Лю Гуан заставил их называть его старшим братом. Так как сознанию Чэн Но на самом деле было девятнадцать лет, он не считал это странным.

Чэн Но посмотрел на крепко спавшего Лю Гуана. Он осторожно перевернул Лю Гуана, чтобы тот случайно не скатился в огонь.

Лунный свет был довольно слабым, но Чан Чунь держал в руках факел. Они вышли наружу из пещеры и Чэн Но показалось, что он слышал звук звериных голосов. Ощувив беспокойство, он понизил голос:

— Чан Чунь, если хочешь что-то сказать, просто скажи это здесь.

Чан Чунь быстро остановился и склонил голову:

— Старший брат Чэн, когда я вчера хоронил двух человек, я взял кое-что... не говори Большому брату Гуан, хорошо? Он ненавидит людей, которые ему лгут.

Чэн Но вздохнул от облегчения. Всего-то.

Неудивительно, что Чан Чунь соблазнился. Эти дети являлись обитателями трущоб, где даже возможность поесть досыта была роскошью. Увидев вещи бандита, он, должно быть, не удержавшись, забрал их. Во время жизни в трущобах, когда дети обучались у него иероглифам, он их очень полюбил.

Он прошептал:

— Хорошо, я понимаю. Не стану ему рассказывать. Возвращайся отдыхать.

Чан Чунь подняв глаза, сказал:

— Старший брат Чэн, вот то, что я взял. Пойдем, посмотришь на это.— Он завел руку за спину, затем вытащил небольшую сумку и двинулся вперед.

Чэн Но не особо задумывался об этом. С любопытством он прошел пару шагов.

Вдруг холодный детский голос раздался из-за дерева:

— Шумите.

Чэн Но был так шокирован, что чуть не подпрыгнул. Он был ошеломлен, поняв, что голос очень знаком. Это был Бай Жуй! Чан Чунь также был шокирован и побледнел, его грудь яростно вздымалась.

Бай Жуй спружинил несколько раз на очень гибкой ветке дерева, а затем быстро приземлился на землю в нескольких футах внизу. Даже в слабом лунном свете его серебряные волосы все еще сияли, и Чэн Но мог ясно видеть его прекрасные золотые глаза.

Чан Чунь уже спрятал маленькую сумку и прошептал:

— Старший брат Чэн, я вернусь спать. — Он поклонился Бай Жую и сразу зашел в пещеру.

Чэн Но устался на Бай Жуя, не в силах удержаться.

— Что ты делаешь здесь посреди ночи? Пытаешься напугать людей до смерти?

Бай Жуй холодно посмотрел на него, а его тон был очень спокоен:

— Глупо.

Чэн Но озадаченно:

— Чего?

Бай Жуй запрыгнул обратно на древесный сук и улегся на него, отвернувшись от Чэн Но.

Чэн Но присматривал за своим прилавком, втайне наблюдая за Бай Жуюем. В конце концов Бай Жуй сумел продать еще несколько предметов.

Вернулись Лю Гуан с Чан Чунем.

Хотя Бай Жуй все еще вел себя равнодушно, теперь он мог сказать несколько слов, когда люди спрашивали его о его товарах. При своей красоте ему не требовалось многого, чтобы оставить о себе хорошее впечатление.

Чэн Но отметил, что тот незаметно убрал маленькую корзинку и не мог не рассмеяться. Пока он смеялся, взгляд Бай Жуя скользнул по нему. Этот взгляд оказался таким колючим, что Чэн Но ощутил, как его словно бы обдало холодом. Он немедленно покинул поле зрения Бай Жуя.

Вещи продавались одна за другой. Чэн Но довольно складывал деньги в свою небольшую сумочку. Он так улыбался, что глаза его были похожи на два полумесяца. Возможно, ему стоит рассмотреть возможность открытия здесь небольшого дела?

Он начал рассчитывать затраты на ведение небольшого бизнеса. Но оказалось, что плата за аренду рыночного прилавка далеко не низкая. Восемь монет энергии первого уровня за один день. Такие расходы ему не по карману.

Лю Гуан заметил, как Чэн Но часто улыбался покупателям, и сердце босса было несчастно, потому что Чэн Но обычно не улыбался так много рядом с ним ... втайне он решил найти еще способ заработать денег.

К полудню они распродали почти все свои вещи. Пособирав корзинки, они собирались где-нибудь перекусить, когда Чэн Но заметил высоких мужчин с длинными мечами на поясах, идущих с другой стороны рынка. Это были два мастера боевых искусств, встреченные ими утром.

Не желая сталкиваться с ними, Чэн Но коснулся руки Лю Гуана и указал на боковую аллею:

— Пойдем сюда. Помню, там много магазинов.

Лю Гуан искоса глянул на тех мужчин, а затем последовал за Чэн Но в переулок. Но тот со своей корзиной в руках остановился на полпути - на самом деле эти люди окружили Бай Жуя.

Бай Жуй был выше Лю Гуана, но он всего лишь десятилетний ребенок. В окружении этих верзил он выглядел как никогда хрупким. Думая о социальных недостатках личности Бай Жуя, Чэн Но почувствовал себя немного обеспокоенным.

— Что случилось? — спросил его Лю Гуан.

Проследовав за обеспокоенным взглядом Чэн Но, его лицо приобрело несколько злорадное выражение. Обычно, когда над кем-то из жителей трущоб издевались во внешнем мире, он старался помогать им, но в случае с этим Бай, он просто начнет хлопать в ладоши от радости. А заботливый взгляд Чэн Но прибавил недовольства в его сердце. Почему его так волнует этот белокрысый Бай?

Ухватив Чэн Но за рукав, он потянул его за собой, нетерпеливо сказав:

— Пойдем уже!

Чэн Но упёрся, не желая уходить и, не сводя глаз с Бай Жуя, сказал:

— Сяо Гуан, подожди немножко.

Человек, выглядевший главным в группе, подошел к корзине Бай Жуя, начав грубо ворошить в ней травы.

— Что это за бесполезное барахло? — мрачно спросил он, продолжая перебирать все там. — Впрочем, вот этот Чжу Ю Цао довольно редкий. Парень, сколько стоит этот Чжу Ю Цао?

— Пятнадцать монет энергии первого уровня, — спокойно ответил Бай Жуй.

— Ты уверен?! — загоготал один из них. — Ей красная цена пять энергетических монет.

— Я не торгуюсь, — равнодушно ответил Бай Жуй.

— Забавный парнишка ... — заговорил тот же человек. — Ты отказываешься торговаться, может ты решил, что контролируешь этот рынок?

Чэн Но прислушивался к разговору, пока не опустил свою корзину, достав из нее остатки трав. Он перебрал корзину Лю Гуану, который машинально потянулся, чтобы поймать ее, пока Чэн Но скользнул в толпу.

Лю Гуан заскрежетал зубами. Этот треклятый тинни! Ему вообще нужно запретить встречаться с этим мальчишкой Бай!

Втиснувшись между ними, Чэн Но встал бок о бок с Бай Жуюем. И с невиннейшим видом произнёс:

— Старший брат хочет купить Чжу Ю Цао? Такую траву нелегко отыскать. Однако, если Большой брат купит его, то эту траву можно отваривать, чтобы приготовить целебный настой для вашего супруга. Это лекарство делает кожу прекрасной и гладкой словно вода.

Лю Гуан уже успел продать одну Чжу Ю Цао. Эту траву можно использовать для улучшения крови и сделать лицо красивым. Она популярна среди тинни, и поэтому является очень ценным растением. Они продали его за восемнадцать монет энергии, а значит, цена, запрашиваемая Бай Жуюем вполне разумна.

Просто некоторые люди не утруждают себя ладить с другими. Сильный дракон не может подавить змею, не говоря уже о том, что Бай Жуй всего лишь ребенок. (ТН: □□□□□□ - сильный дракон не может подавить змею. В смысле, местный гангстер высший закон.)

— А у тебя хорошо подвешен язык, малявка ... — усмехнулся здоровяк. — Я добавлю еще три. Как насчет восьми монет энергии?

— Восемь неплохо, но ведь нам пришлось так долго добираться сюда ... — поднял на него взгляд Чэн Но, обнажив при этом свои тигриные клычки. — Что если я еще накину этот Хун Ин для старшего брата? Кстати, Чжу Ю Цао лучше всего тушить с черной курицей. Всё вместе за пятнадцать энергетических монет, так пойдёт?

Он взял Чжу Ю Цао из корзины, передав его вместе с Хун Инем в его руке, глядя на них в ожидании.

Здоровяк словно замороженный смотрел в эти яркие чёрные смеющиеся глаза и, наконец, взял травы и передал ему деньги:

— Хорошо.

— Спасибо, старший брат, — не пересчитывая денег ответил Чэн Но с яркой улыбкой.

Дождавшись пока эта компания отошла, Чэн Но пересчитать деньги которых оказалось достаточно, после чего попытался передать их Бай Жуи:

— Вот возьми. Когда встречаешь таких людей, лучше улыбаться.

Взгляд Бай Жуя скользнул по его ладоням, коротко сказав:

— Назойливый.

— ...А иначе ты говорить не умеешь? — Чэн Но заметил, что Бай Жуй не делает никаких попыток забрать деньги, поэтому нагнулся и положил их в корзинку, и с улыбкой попрощался, — Бывай.

Вернувшись, Чэн Но увидел мрачно взирающего на него Лю Гуана, глаза которого полыхали гневом, а губа оказалась закушена. Другие дети не знали, чем вызван его внезапный гнев, и потому примолкли.

В глазах Чэн Но, эти дети, хотя и невероятно сильные физически, все равно нуждались в том, чтобы о них заботились. Помощь Бай Жуя была не более чем проявлением доброжелательности.

— Пойдем посмотрим, что еще нам нужно купить, — как ни в чем ни бывало усмехнулся он.

Он шагнул вперед и попытался взять Лю Гуана за руку, но тот фыркнул и ушел.

Чэн Но усмехнулся. Лю Гуан иногда вёл себя словно маленькая девочка. Он поприветствовал Чан Чуня и остальных, разговаривая и смеясь вместе с ними. Как и ожидалось, спустя некоторое время, Лю Гуан рассердился и, вернувшись, оттолкнул Чан Чуня с остальными подальше. Чэн Но воспользовался этим, и взял его руку. Это заставило Лю Гуана покраснеть, но на этот раз он не ушёл.

Тем не менее, Лю Гуан не спускал с него взгляда и прошептал:

— Ты не должен говорить с этим Бай.

— Хорошо, я не буду обращать на него внимания. — сказал Чэн Но вкрадчиво детским голоском. Он тайно смеялся над тем насколько ревнив этот ребенок. В его сердце Лю Гуан, естественно, важнее других людей.

Хотя количество магазинов в городе невелико, но товары в них есть на любой вкус, поэтому пять человек разошлись, чтобы купить то, что они хотели. Чэн Но и Лю Гуан купили много различных товаров первой необходимости, а также продуктов питания и тому подобное, истратив почти все деньги, отчего Чэн Но невольно почувствовал себя немного подавленным. Он хотел купить одежду для Лю Гуана, но теперь придется ждать следующего раза.

К полудню все они встретились в условленном месте на углу. Когда они проходили мимо рыночных прилавков, Чэн Но заметил, что большая часть людей разошлась, включая Бай Жуя. Чэн Но не знал, сумел ли он распродать все вещи или нет.

Первоначальное намерение Чэн Но было остаться еще на одну ночь и подождать до следующего утра. Ведь ночевать снаружи в горах и лесах опасно.

— До наступления темноты осталось больше часа, — произнес Лю Гуан, которого это все не волновало. — Диких животных я не боюсь. И убью их, если мы встретим любого из них. Я знаю все пещеры по пути домой. Расслабься.

При виде решительность взглядов этой группы детей, Чэн Но оставалось только довериться им.

Прошел час, и когда стемнело, Лю Гуан привел их в пустую пещеру.

Ребята работали эффективно, рубили ветки, собирали дрова и так далее. Чэн Но быстро пришел им на помощь. В этом отношении его навыки были далеко позади этих детей.

Сваленные на дороге бамбуковые корзины мешали проходу, поэтому Чэн Но хотел перетащить их все в угол. Схватив одну из них, он был удивлен, потому что она оказалась чрезвычайно тяжелой. Он едва сумел поднять ее.

При виде этого выражение лица Чан Чуня, разводившего костер, переменилось, после чего он сразу поспешил помочь ему убрать корзины.

— Это твоя корзина? — после краткой нерешительности спросил Чэн Но.

— Да, — ответил Чан Чунь со склоненной головой, а глаза у него при этом бегали туда-сюда.

Невольно у Чэн Но зародились сомнения. Он уверен, что Чан Чунь продал не больше Лю Гуана, но корзина у него полна еды. Откуда он взял на это деньги? Только на один небольшой мешок муки нужно потратить целых тридцать монет энергии.

Однако Чэн Но не стал задавать вопросы, ведь едва он очнулся в этом мире, как Лю Гуан его ограбил.

Пока он спал, Чэн Но почувствовал, как кто-то толкает его, разлепив глаза, он увидел Чан Чуня, склонившегося над ним.

— Старший брат Чэн, я хочу тебе кое-что рассказать, — прошептал ему Чан Чунь.

По возрасту Чэн Но почти не отличался от этих детей, но Лю Гуан заставил их называть его старшим братом. Чэн Но не считал это странным, так как его умственный возраст равнялся девятнадцати годам.

Чэн Но посмотрел на крепко спавшего Лю Гуана. Он осторожно перевернул Лю Гуана, чтобы тот случайно не скатился в огонь.

Лунный свет был довольно слабым, но Чан Чунь держал в руках факел. Они вышли наружу пещеры и прошли глубже в лес. Чэн Но услышал смутные звуки звериных криков и рыков.

— Чан Чунь, если хочешь что-то сказать, просто скажи это здесь, — забеспокоившись, сказал он, понизив голос.

Чан Чунь быстро остановился и склонив голову заговорил:

— Старший брат Чэн, когда я вчера хоронил двух человек, я взял кое-что... не говори Большому брату Гуан, ладно? Он ненавидит людей, которые ему лгут.

Чэн Но вздохнул от облегчения. Вот оно что.

Неудивительно, что Чан Чунь соблазнился. Эти дети являлись обитателями трущоб, где даже возможность поесть досыта была роскошью. Увидев вещи бандита, он, должно быть, не удержался и забрал их. Пока он жил в эти дни в трущобах, эти дети обучались у него письму и чтению, и они часто были вместе, поэтому он уже к ним привязался, жалея за то, что они вынуждены так жить.

— Хорошо, я понимаю, — прошептал он в ответ. — Не скажу. Возвращайся отдыхать.

— Старший брат Чэн, это то, что я взял, — сказал Чан Чунь, поднимая на него взгляд. — Подойди, взгляни. — заведя руку за спину он вытащил небольшую сумку и двинулся вперед.

Чэн Но не особо задумывался об этом, под действием любопытства он прошел пару шагов.

Вдруг от одного из деревьев раздался холодный детский голос:

— Слишком шумно.

От шока Чэн Но чуть не подпрыгнул. Только немного отойдя от замешательства он понял, что голос был очень знаком. Это Бай Жуй! Чан Чунь также побледнел от неожиданности, его грудь яростно вздымалась.

Бай Жуй спружинил несколько раз на очень гибкой ветке дерева, а затем быстро приземлился на землю в нескольких метрах внизу. Даже в слабом лунном свете его серебряные волосы все еще сияли, и Чэн Но мог ясно видеть его прекрасные золотые глаза.

Чан Чунь уже спрятал маленькую сумку и прошептал:

— Старший брат Чэн, я вернусь спать. — затем поклонился Бай Жую и сразу ушел в пещеру.

— Что ты делаешь здесь посреди ночи? — не сдержался от расспросов Чэн Но, все еще шокированный его появлением. — Пытаешься напугать людей до смерти?

Бай Жуй холодно посмотрел на него, а его тон был очень спокоен:

— Глупо.

— Чего? — переспросил озадаченный Чэн Но.

Бай Жуй запрыгнул обратно на древесный сук и улегся на него, отвернувшись от Чэн Но,

похоже он отдыхал на этом дереве.

<http://bllate.org/book/15020/1327384>